

Цзи Ляо провела дома еще около недели, выбравшись лишь однажды — чтобы подписать контракт со съемочной группой.

Период течки у Му Шэньшэнь все никак не заканчивался. Она стала до крайности привязчивой и то и дело намертво вцеплялась в Цзи Ляо, не желая отпускать ни на шаг. Цзи Ляо принесла домой ингибиторы, предназначенные для омег, но Му Шэньшэнь заявила, что терпеть их не может, и наотрез отказалась принимать. Сама же Цзи Ляо не хотела ставить вторую метку, чтобы еще сильнее не запутывать их связь. В итоге все свелось к тому, что Цзи Ляо ежедневно выпускала феромоны, чтобы унять возбуждение Му Шэньшэнь, и лишь изредка заставляла ту принимать легкие препараты, чтобы пережить этот период.

К счастью, период гона у альф длится меньше, чем течка у омег, так что Цзи Ляо было не так уж сложно сохранять самообладание... наверное.

— Цзи Ляо... — Му Шэньшэнь, протирая глаза, вышла из гостевой комнаты, обнимая подушку в форме медвежонка. Первым делом после дневного сна она всегда бродила по дому, пока не находила Цзи Ляо, которая в этот момент как раз выжимала сок на кухне открытого типа.

С тех пор как Цзи Ляо поговорила по телефону с Цинь Су, она молча увела Му Шэньшэнь из той съемной квартиры и перевезла в элитный жилой комплекс с отличной охраной, поселив ее в гостевой спальне, оформленной в теплых и мягких тонах.

Му Шэньшэнь небрежно отбросила подушку и, сонная, прижалась к спине Цзи Ляо, обвив ее талию руками, словно змея.

Цзи Ляо, стоявшая у разделочной доски, вздрогнула. Под тонкой тканью одежды отчетливо проступали линии ее пресса. Му Шэньшэнь, не теряясь, погладила ее по животу и пробормотала:

— ...феромоны.

Цзи Ляо промолчала.

Му Шэньшэнь нахмурилась, но руки не убрала. С легким раздражением она произнесла:

— Ну почему ты такая? Разве не говорят, что альфы испытывают защитный инстинкт по отношению к омегам? Только ты одна постоянно пытаешься меня оттолкнуть.

В этот раз, услышав от Цзи Ляо слово осторожность, Му Шэньшэнь хотя и выразила недовольство своим лицом, но хотя бы не стала яростно спорить.

Омега, прильнувшая к спине Цзи Ляо, замерла:

— Хм, правда? А я ничего такого не чувствую... Может, течка еще не прошла?

Цзи Ляо тихо вздохнула, достала из шкафчика стакан и налила в него только что отжатый сок. Она приоткрыла рот, но поняла, что объясняться будет слишком утомительно.

— Я знаю, — не спеша ответила Цзи Ляо и поставила стакан перед Му Шэньшэнь. — Я не говорила, что хочу... Просто наши отношения сейчас слишком запутанны, и мне кажется, до того, как мы во всем разберемся, лучше проявлять осторожность.

— Ты еще находишь время заниматься соком? — Му Шэньшэнь разозлилась еще сильнее. — Я же здесь, я все еще жду твоего ответа.

Плечи Цзи Ляо слегка напряглись, но голос остался спокойным. Она опустила взгляд на фрукты:

— Если память мне не изменяет, вчера был последний день твоей течки.

— И еще кое-что... — Цзи Ляо замялась.

Му Шэньшэнь, конечно же, не хватило терпения дослушать. Она с видом крайнего изумления обвинила ее:

— Цзи Ляо, я и подумать не могла, что ты такая альфа! Мы... мы ведь уже через столько прошли, а ты все еще собираешься бросить меня на произвол судьбы?

Цзи Ляо не знала, что делать с этой омегой, и лишь ответила:

— Перестань. Раз течка закончилась, мы все еще можем...

Му Шэньшэнь с легким удивлением посмотрела на стакан, потом на Цзи Ляо, снова на стакан. И только увидев, что лицо Цзи Ляо по-прежнему невозмутимо, она неловко взяла стакан и принялась пить маленькими глотками.

— Сначала говоришь, что нам нужно во всем разобраться, а следом собираешься сбежать! И после этого ты не подонок-альфа? — громко заявила Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо опустила ресницы, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить начатое дело: она сложила нарезанные фрукты на тарелку, а затем все разом высыпала в соковыжималку.

— Все уже прошло, я чувствую это. Хватит дурачиться.

— Я завтра уезжаю, — сказала Цзи Ляо.

— Что? — Му Шэньшэнь с подозрением подняла глаза.

Цзи Ляо подбирала слова, гадая, не слишком ли грубо прозвучит фраза о соблюдении дистанции.

— ? — Му Шэньшэнь широко открыла глаза, тут же поставила стакан и воскликнула: — Ах вот как, я поняла! Подон-альфа!

— Что значит — все еще можем? — Му Шэньшэнь наконец-то оживилась, разжала руки и повернула голову к Цзи Ляо. — Что ты задумала? Хочешь провести черту между нами?

Цзи Ляо:

— ?

Му Шэньшэнь положила голову на плечо Цзи Ляо. Подождав немного и не дождавшись феромонов, она начала тереться о ее плечо, словно требуя внимания.

— ... — Цзи Ляо потерла лоб и с трудом произнесла: — У меня возникли разногласия с предыдущей компанией, нужно разобраться. Вернусь примерно через десять с лишним дней.

— Как мне тебе верить? — с сомнением спросила Му Шэньшэнь. — А вдруг ты не вернешься?

— Этот дом мой, — Цзи Ляо посмотрела на нее с невозмутимым спокойствием, доказывая свои слова. — Документы на право собственности лежат в прикроватной тумбочке в главной спальне. Можешь проверить. Человек может сбежать, а дом никуда не денется.

Му Шэньшэнь склонила голову набок и улыбнулась:

— Значит, ты не против, чтобы я заходила в твою спальню? И я могу рыться в твоей тумбочке?

Цзи Ляо поперхнулась.

Часто даже она не знала, что делать с Му Шэньшэнь. Никогда нельзя было угадать, что та скажет в следующую секунду.

Однако Му Шэньшэнь тут же сменила тему:

— Раз у тебя есть такая огромная квартира в центре города, зачем было снимать ту конуру на окраине? Ты что... и правда тот самый композитор, о котором ходят слухи в сети?

Цзи Ляо нахмурилась и отвела взгляд. Она по-прежнему не хотела обсуждать эту тему и уклончиво ответила:

— Это неважно.

Му Шэньшэнь надула щеки и равнодушно пожала плечами:

— Ну ладно.

— Тогда я пойду собирать вещи, — сказала Цзи Ляо. Она помыла нож, испачканный соком, вытерла его насухо полотенцем и убрала в подставку.

Пока она занималась делами, Му Шэньшэнь стояла, опираясь на барную стойку, и наблюдала за ней.

У Цзи Ляо была прекрасная осанка. Свободная рубашка ниспадала, подчеркивая тонкую талию, а длинные прямые черные волосы, падая на спину, лишь оттеняли ее изящные линии. Одно ее присутствие придавало ей природную сдержанность. Даже когда она просто вытирала обычный кухонный нож, ее неспешные, размеренные движения заставляли сердце биться чаще.

Му Шэньшэнь чувствовала себя так, будто нашла изысканный старинный нефритовый жезл: даже просто глядя на эти плавные линии, она не могла не поддаться очарованию спокойствия, которое исходило от Цзи Ляо.

Однако Цзи Ляо больше не обернулась.

Похоже, упоминание о Чэн Ми действительно сильно ее расстроило.

Как же быть? — с досадой подумала Му Шэньшэнь. Маленькую альфу, которую она хотела взять в жены, ранили другие омеги, и теперь даже упоминание об этой первой любви было под запретом.

Но проблему все равно нужно решать, иначе как Цзи Ляо сможет встретиться с ее матерью? Ее же там замучают вопросами.

На следующее утро Му Шэньшэнь в полупрозрачной ночной рубашке махала рукой, провожая Цзи Ляо, чья выдержка была настолько железной, что она казалась монахиней, ушедшей от мира и не замечающей красоты омег. Как только дверь закрылась, Му Шэньшэнь тут же

позвонила Ань Дуну.

— Босс? — голос Ань Дуна на том конце провода звучал удивленно.

Му Шэньшэнь сразу перешла к делу:

— Точно известно, что тот самый композитор-альфа, замешанный в скандалах, из нашей развлекательной компании, примет участие в этом романтическом шоу?

— Да, — как только речь зашла о работе, тон Ань Дуна стал профессиональным. — Мы уже согласовали все с режиссером. Сегодня несколько артистов в качестве консультантов по любви прибудут на место для съемок вводного материала, а завтра состоится официальная презентация обычных участников вместе с артистами.

Му Шэньшэнь улыбнулась:

— Отлично. Ты устроил то, о чем я просила?

— ...Устроить-то устроил, — голос Ань Дуна прозвучал неуверенно. — Но босс, вы правда собираетесь участвовать в этом шоу? Председатель будет в ярости, когда узнает.

Му Шэньшэнь было все равно:

— Это не твоя забота, главное, что все готово. Когда приедет машина?

Ань Дун:

— В три часа дня, в три сорок будем в аэропорту, в семь часов посадка. Отель уже забронирован, вы сможете сразу поехать туда отдохнуть.

Му Шэньшэнь взглянула на часы — времени было достаточно.

Посмотрим, как она эффектно появится... и напугает эту маленькую альфу!

\*\*\*

В это же время Цзи Ляо, таща чемодан, села в машину, присланную Тяньхуа. Те, кто приехал за ней, судя по всему, были людьми Цинь Су. Они вели себя очень учтиво, но Цзи Ляо не горела желанием поддерживать светскую беседу. Убрав багаж, она села на сиденье и закрыла глаза, чтобы немного отдохнуть.

Водитель и ассистент, видя, что Цзи Ляо не настроена на разговор, тактично занялись своим делом.

Цзи Ляо сидела с закрытыми глазами, но, вопреки ожиданиям спутников, не спала, а просто погрузилась в свои мысли.

Завтра шоу выходит в эфир, и сегодня в любом случае должны быть раскрыты имена всех участников-артистов.

Цзи Ляо слышала, что продюсеры с самого начала планировали, как подогреть интерес публики. Четырех приглашенных звезд фанаты угадывали более двух месяцев, трое из них уже были официально представлены. Оставалась лишь она одна... Ее имя должно было стоять в списке рядом с третьей участницей — Чэн Ми. Цзи Ляо могла представить, какой шквал негодования поднимется в сети.

Да, впереди ее ждала настоящая битва.

В тот момент, когда Цзи Ляо ехала в аэропорт, хештег Цзи Ляо Момент влюбленности уже возглавил топ поисковых запросов. Эта альфа, чье имя постоянно упоминалось в скандалах, но которая впервые публично появилась на шоу, привлекла всеобщее внимание.

Помимо фанатов Чэн Ми, которые были в ярости, большинство обычных зрителей почувствовали, что здесь что-то не так.

Разве не говорили, что эта альфа домогалась кумира? Как она вообще попала на шоу? Да еще и на то же самое, где участвует пострадавшая?

Тут явно что-то нечисто, и история обещает быть интересной.

Любопытные пользователи интернета тут же ринулись в приложение телеканала Фрукты, чтобы оформить предзаказ на просмотр шоу — всем не терпелось увидеть, какой хаос там начнется. Количество предзаказов на шоу Момент влюбленности, которое и без того привлекло немало внимания своим новым форматом, резко подскочило. Даже те, кто не интересовался романтическими шоу, не удержались и решили взглянуть на происходящее.

В конце концов, кто откажется от такого зрелища?

— В этот раз шоу обещает быть жарким.

Известный актер старой закалки Цинь Мин, который в последние два года часто участвовал в реалити-шоу и тоже должен был стать консультантом по любви в Моменте влюбленности, отпил чаю, поданного ассистентом, и усмехнулся.

— Почему? — его менеджер, человек еще более невозмутимый, чем Цинь Мин, просматривал документы в телефоне и спросил на ходу.

— Посмотри. — Цинь Мин с улыбкой протянул ему телефон.

— Ох, — прямолинейный и привлекательный менеджер недовольно нахмурился, словно его отвлекали по пустякам, но, увидев имя Цзи Ляо, резко замер и издал шипящий звук: — Это... как это она здесь оказалась?

— Последний гость — Цзи Ляо?!

Чэн Ми, которая уже прибыла в город, где проходили съемки, и выполняла другую работу, резко встала и повернулась к своему менеджеру:

— Это невозможно!

— Успокойся, — Ван Чжунь поправил очки и развернул экран телефона к Чэн Ми, чтобы та увидела содержание. — Факт остается фактом. Съемочная группа уже сделала официальное объявление. Завтра вы, артисты, должны появиться на пробной съемке. Последним консультантом по любви точно будет Цзи Ляо, и это уже не изменить.

Чэн Ми слово за словом вчитывалась в официальный пост Момент влюбленности. Ее дыхание стало неровным, руки сжались в кулаки.

Визажист в растерянности стоял в стороне и осторожно напомнил:

— Госпожа Чэн... может, продолжим макияж?

Чэн Ми резко обернулась и холодно уставилась на него:

— Что ты суетишься?

Визажист притих.

— Чэн Ми, — холодно предупредил Ван Чжунь.

Чэн Ми сжала руки, глубоко вздохнула и с мрачным лицом вернулась на место. Она смотрела в зеркало, как на ее лице рисуют образ невинной и чистой девушки, но от этого ей становилось лишь противнее. Наконец, когда визажист отошел за инструментами, она снова повернулась к Ван Чжуню.

— Как она могла согласиться на участие? Цзи Ляо никогда не хотела показываться на публике... Кто ее подговорил?

— Лучше спроси себя, у кого хватило связей, чтобы запихнуть Цзи Ляо в Момент влюбленности, — холодно ответил Ван Чжунь.

— Верно... ты прав, — Чэн Ми прикусила губу, в ее глазах мелькнула жестокость. — Учитывая характер Цзи Ляо, если ситуация зашла так далеко, она должна была разорвать контракт любой ценой, а не тратить силы на борьбу со мной, тем более — показываться на людях. Может, это Цинь Су?

Чэн Ми подняла взгляд на Ван Чжуня:

— Цинь Су всегда была мной недовольна и хотела переманить Цзи Ляо. Если это ее рук дело, то неудивительно.

— Боюсь, дело не только в госпоже Цинь, — Ван Чжунь взглянул на Чэн Ми. — На прошлой неделе господин Ли лично спрашивал у главного режиссера шоу, кто станет последним гостем, и получил отказ. Ему ничего не сказали. Раньше я не понимал, зачем режиссеру ссориться с господином Ли, но сегодня, увидев Цзи Ляо, я понял: об этом действительно нельзя было говорить господину Ли. Одной госпожи Цинь было бы недостаточно, чтобы повлиять на режиссера телеканала Фрукты. Должен быть кто-то еще.

— Невозможно, — тут же возразила Чэн Ми. — Цзи Ляо не из тех, кто ищет покровителей.

Ван Чжунь:

— Когда твой ассистент столкнулся с Цзи Ляо в компании, ты тоже говорила, что она не будет идти против тебя. Но теперь факты перед тобой.

— ... — Чэн Ми на мгновение замолчала. — И что ты предлагаешь?

Ван Чжунь повертел телефон в руках:

— Хотя за Цзи Ляо может стоять кто-то еще, идея определенно принадлежала госпоже Цинь. Учитывая положение компании, если Цзи Ляо не закончит карьеру, то с ней покончено будет у тебя.

Чэн Ми:

— Ты хочешь сказать...

— Подтверди слухи, — Ван Чжунь посмотрел на нее, чеканя каждое слово. — Ты ведь понимаешь, что нужно сделать?

<http://bllate.org/book/18576/1788535>